

*Эта книга посвящается любви
всей моей жизни — моей жене, Джоан;
моим детям: Бетани, Дэйну, Натану, Йену,
Джордану, Флорину и Лусиане;
их супругам: Тодду, Лейлани, Мэнди и Джессике;
и моим внукам: Данике, Зои, Камерон, Элиссе,
Куинн, Уайатт, Грейден, Эйвери и Оливии.
Это все ради них.*

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление11

Часть первая

БОЖЕСТВЕННОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО19

Глава 1. Если бы я был пристегнут21

Глава 2. Посланники Бога26

Глава 3. Музыка в отделении неотложной
помощи 36

Глава 4. Горящий автобус41

Часть вторая

СМЕРТЬ И ЗАГРОБНАЯ ЖИЗНЬ49

Глава 5. Бабушка О'Хэнлон51

Глава 6. Рождественская песня Мэри 56

Глава 7. Звонок от мамы 60

Глава 8. Последняя дань уважения Гаса 66

Глава 9. Леденящий холод72

Глава 10. Абсолютный миссионер78

Глава 11. Десятицентовик83

Глава 12. «Хватай дефибриллятор!» 86

Часть третья

ИСЦЕЛЕНИЕ91

Глава 13. Ушел на рыбалку93

Глава 14. Черета чудес101

Глава 15. Сон 108

Глава 16. Оперируя на Филиппинах115

Глава 17. Проблемы на горе124

Глава 18. Покупая чудо 134

Глава 19. Встреча за ланчем140

Глава 20. Друг в беде146

Глава 21. Семейные связи 154

Часть четвертая

МОЛИТВА159

Глава 22. Молясь о чуде161

Глава 23. Трехсторонний телефонный звонок
в рай171

Глава 24. Джейсон – реактивный самолет176

Глава 25. Утреннее чудо182

Глава 26. Голодая ради семьи 188

Вывод: Чему меня научили врачи 196

Врачи «спасают мир»198

Глубокая, но личная вера 203

Врачи и их семьи 205

СОДЕРЖАНИЕ

Упорный труд и самоотверженность	208
Врачи и трагедия	213
Врачи становятся свидетелями Таинств смерти и умирания	220
Последние мысли	224
Послесловие	227
Божественные совпадения	234
О докторах	236
Энтони Альтимари, доктор медицины	236
Фред Боллхоффер, доктор медицины	238
Джон Р. Борн, доктор остеопатии	239
Гордон Д. Браун, доктор медицины	241
Патрик К. Феннер, доктор медицины	243
Дэвид К. Гизер, доктор медицины	245
Стивен Дж. Грэм, доктор медицины	246
Стивен Э. Хейм, доктор медицины	247
Джон А. Хейтцлер, доктор медицины	249
Майкл И. Хасси, доктор медицины	251
Дуглас Джонсон, доктор медицины	252
Ричард Йоргенсен, доктор медицины	257
Скотт Дж. Колбаба, доктор медицины	259
Илеана М. Лейва, доктор медицины	260
Луис Манрике, доктор медицины	262

Томас Маршалл, доктор медицины	264
Джон П. Менденхолл, доктор медицины . . .	266
Джон Дж. Месситт, доктор медицины	267
Дэвид Мохель, доктор медицины	268
Робин Мраз, доктор медицины	269
Кевин Руссо, доктор хиропрактики	271
Джон М. Саран, доктор медицины	272
Джон Шоултер, доктор медицины	273
Наоми Сигалове, доктор медицины	277
Как была написана эта книга	280
Благодарности	285

ВСТУПЛЕНИЕ

«Мистер Колбаба, мне очень жаль сообщать это, но у вас не получится стать врачом. Вы должны отказаться от своей мечты и найти другую работу».

Это был последний комментарий одного из самых влиятельных врачей в Чикаго, декана престижной медицинской школы, во время моего собеседования в эту организацию в 1971 году.

Я был опустошен после этих слов, ведь просто не мог представить себя кем-то, кроме врача, и мне потребовалось несколько недель, чтобы прийти в себя после его «советов». Я и правда не был самым прилежным студентом, но его заявление, вместо того чтобы деморализовать, мотивировало меня и придало уверенности. Ничто не могло помешать мне достичь цели — поступить в медицинскую школу и стать самым лучшим врачом, каким только можно быть.

Недавний выпускник Корнельского колледжа, я работал полный день, но мне пришлось поступить в Университет Рузвельта на единственный вечерний курс органической химии в Чикаго, потому что я пропустил этот предмет во время обучения в колледже. Дорога от моего дома до

Де-Калба¹ на машине составляла почти семьдесят миль в каждую сторону², поэтому я клал учебник на руль и запоминал формулы, пока ехал (никому не советовал бы этого делать). В «свободное» время я изучал все основные предметы, которые входили во вступительный экзамен МСАТ³.

На следующий год, после успешной сдачи экзамена, мои оценки улучшились с 20 процентов до более чем 90⁴, и две медицинские школы предложили мне обучение. Я все еще был полон энергии и амбиций и с отличием окончил Медицинский колледж университета Иллинойса. Для ординатуры я выбрал ближайшее заведение, в котором мне и посоветовали отказаться от желания стать врачом. В редком порыве поэтической справедливости этот факультет затем объявил меня интерном года, и эту награду вручил тот же декан, который тогда посоветовал мне сдать!

**Главное в постоянно меняющейся медицине —
проявление любви к пациентам и своему делу.**

¹ Де - К а л б — город на севере США, в округе ДеКалб, штат Иллинойс.

² 112,5 км.

³ М С А Т — стандартизированный экзамен для будущих студентов-медиков в Соединенных Штатах Америки, Австралии, Канаде и на Карибских островах.

⁴ П р о ц е н т и л ь — характеристика результата, показывающая, сколько процентов членов тестируемой группы получили результат, более высокий по сравнению с данным.

Потом пришлось снова перевестись, чтобы окончить ординатуру по внутренней медицине¹ в клинике Мэйо в Рочестере, штат Миннесота. Впоследствии я открыл частную практику в Уитоне, штат Иллинойс, и наслаждался каждой минутой своей тридцатипятилетней карьеры. Я пошел в медицину в надежде помочь тем, кто нуждается в этом, и бесконечно благодарен за возможность заниматься именно таким делом, хотя это достаточно скромный вклад.

Медицина сильно изменилась с тех пор, как я начал работать. Теперь у нас есть компьютерная томография, эндоскопия (к счастью или к сожалению, она включает в себя колоноскопию), МРТ и малоинвазивная хирургия². Но проявление любви к тем, кому мы служим, никогда не изменится. Держать за руку расстроенного пациента в кабинете, рассказывать плохую шутку, чтобы облегчить часто мрачное настроение больного, или произносить молитву с верующей семьей — это те неосознанные моменты, которые помогают исцелить человеческий дух.

Около десяти лет назад со мной произошел один случай, который невозможно объяснить ло-

¹ Внутренняя медицина — область медицины, занимающаяся заболеваниями внутренних органов, их диагностики, нехирургического лечения, профилактики и реабилитации.

² Малоинвазивная хирургия — хирургия, направленная на то, чтобы минимизировать область вмешательства в организм и степени травмирования тканей.

гически. Утром я проснулся с осознанием того, что одному из моих пациентов, Тейлору Джонсону, требуется сканирование легких. Не знаю, почему я так подумал. Это действительно не имело никакого смысла. Больной страдал от недиагностированной боли не в груди или легких, а в животе!

Во время поездки в Луизиану у Тейлора развилась сильная боль в правом верхнем отделе живота, типичная при заболеваниях желчного пузыря. Он дозвонился до меня во время путешествия, и я посоветовал обратиться в отделение неотложной помощи, где ему сделали несколько анализов крови и УЗИ желчного пузыря. Результаты не выявили патологий. Затем по возвращении Тейлора я принял его в своем кабинете и сделал несколько дополнительных анализов крови и специальное сканирование печени и желчного пузыря, чтобы помочь в дальнейшем диагностировать то, что казалось болезнью именно этого органа. Все результаты были нормальными, но боль не отступала.

То, что у меня было такое острое чувство необходимости сканирования легких, просто не было разумным. Проблема явно была не в них, но я не мог выкинуть эту мысль из головы. Поэтому я предпринял необычный шаг — позвонил Тейлору в семь утра, перед утренним обходом пациентов.

— Сегодня вам нужно сделать сканирование легких, — сказал я ему.

После того как эти слова слетели с моих губ, я покраснел от смелости своего заявления. Обычно я не столь прямолинеен, но у меня возникло ощущение срочности, которое действительно нельзя было объяснить.

Последовало ошеломленное молчание, после которого Тейлор ответил: «К сожалению, сегодня днем я уезжаю в Денвер, и мне нужно собрать вещи и быть в аэропорту к двум часам».

Я помолчал минуту, подыскивая слова. За свою медицинскую карьеру я научился ценить переговоры, поэтому спросил: «Если организовать сканирование до полудня, у вас получится прийти?»

На другом конце телефонной линии снова воцарилось молчание. Затем последовало неохотное: «Ладно».

Я почувствовал облегчение, хотя не знал почему. Затем я позвонил в отделение радиологии, что обычно делала моя медсестра.

— Могу ли я провести КТ с контрастом грудной клетки до полудня? — спросил я.

Просьба была встречена сдержанным смехом.

— Все время расписано до конца недели, — последовал ответ.

Затем последовало молчание с моей стороны.

Должно быть, этого было достаточно, чтобы лаборант из отделения радиологии сдался, потому что он сказал: «Хорошо, присылайте сюда своего пациента».

Я перезвонил Тейлору и сообщил ему эту новость. Он может пройти обследование сейчас